

УДК 343.8

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения
наказаний России

01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
senior research associate of NITs-2
FKU Scientific Research Institute

01vaang@mail.ru

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ И ЕГО ОБЩЕПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЕЦИДИВНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ

CRIMINAL PUNISHMENT AND ITS GENERAL PREVENTIONAL IMPACT ON RECURRENT CRIME

***Аннотация:** в статье рассматривается роль уголовного наказания в
общепредупредительном воздействии на рецидивную преступность.*

***Ключевые слова:** наказание, рецидив преступлений, предупреждение
совершения новых преступлений, осужденный.*

***Annotation:** the article deals with the role of criminal punishment in the
general preventive effect on recidivism.*

***Key words:** punishment, recidivism, prevention of new crimes, convicted.*

Одной из приоритетных задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой России (далее - УИС), является сокращение рецидива преступлений, совершаемых осужденными. Ее достижение является комплексной задачей, на решение которой должны быть направлены усилия, как государства, так и институтов гражданского общества.

Известно, что проблемы предупреждения преступности всегда волновали общество. С возникновением уголовно-правовых запретов, преступлений появилась необходимость в применении не только карательных мер воздействия на преступность, но и предупредительных. Изучение преступности, ее причинного комплекса, особенностей личности преступника и жертвы преступления преследует цель выработки эффективной системы мер предупреждения преступности.

Преступность – это чрезвычайно сложная система, в ее структуре особое место занимает рецидивная преступность, в деле активизации борьбы против которой важное место принадлежит мерам уголовно-правового характера, в том числе и общему предупреждению.

Рецидивная преступность – один из видов преступности, представляющий повышенную общественную опасность и отличающийся рядом особенностей, относящихся, в том числе, к причинам рецидивной преступности, личности преступников-рецидивистов, а также специфике предупреждения преступного рецидива.

Исходя из специфики рецидивной преступности, по нашему мнению, целесообразно рассмотреть вопрос об общепредупредительном воздействии уголовного наказания на лиц, ранее его претерпевших. Многие ученые, изучавшие проблемы уголовного наказания, в качестве одной из его целей выделяют общее предупреждение преступлений. И в этом нет ничего сенсационного, ибо в соответствии с частью второй статьи 43 Уголовного кодекса РФ одной из целей применения уголовного наказания является предупреждение совершения новых преступлений.

Не вызывает также сомнений и положение о том, что наказание оказывает общепредупредительное воздействие на неустойчивых членов общества, к которым, безусловно, относятся лица как ранее судимые, так и отбывавшие уголовное наказание, в том числе и в виде лишения свободы. Следствием такого воздействия становится существенное изменение мотивационной сферы преступного поведения последних, поскольку человек воспринимает наказание уже не абстрактно, а на личном опыте.

Если лицо после отбытия наказания отказывается от дальнейшего продолжения преступной деятельности, то одной из причин этого может быть исправление осужденного либо результат действия частного (специального) предупреждения. Вместе с тем общее предупреждение в данном случае также продолжает воздействовать на лицо, отбывшее наказание, однако, существенного значения на выбор им поведения оно не оказывает.

Общее предупреждение становится весьма значимым при недостижении наказанием целей исправления и частного предупреждения. В этой связи, на наш взгляд, условиями повышения эффективности конкретизированного общепредупредительного воздействия уголовного наказания являются:

- совершенствование законодательства в части, касающейся ответственности за рецидив преступлений;
- совершенствование практики применения данного законодательства;
- совершенствование представления членов общества, в том числе и ранее судимых лиц, о данном законодательстве и практике его применения.

Что касается первого условия, необходимо отметить, что большинство ранее судимых лиц перед совершением преступления, как, впрочем и после отбытия наказания, не испытывала страха перед возможным наказанием. В обществе широко распространено мнение о «мягкости» уголовного наказания, в том числе и в отношении рецидивистов. Такое явление обусловлено тем, что правосознание населения в данном случае весьма точно отражает объективную реальность.

Таким образом, личный опыт и общение осужденных между собой закономерно могут сформировать у них убеждение в том, что рецидив преступлений практически не влияет на назначение наказания. Более того, это

объясняется негативным влиянием рецидивной преступности на воспроизводство первичной преступности, на осложнение криминальной ситуации в стране, на рост совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Рецидивист, ввиду стойкости его антиобщественных установок, также негативно влияет на неустойчивых лиц, что способствует распространению в их среде пенитенциарной субкультуры.

Думается, что такое положение в определенной степени можно исправить активным информационным воздействием на осужденных с целью изменения представлений о повышенной ответственности за рецидив преступлений, включая все его виды (опасный, особо опасный), о реальной возможности назначения более строгого наказания, ужесточения режима отбывания назначенного судом наказания. Разумеется, нельзя сводить роль правового информирования к устрашению, но и пренебрегать им, видимо, также нельзя.

Необходимо отметить важность неотвратимости уголовного наказания за рецидив преступлений. В свое время о нем писал еще Ч. Беккариа: «Одно из действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности и, следовательно, в бдительности власти и в той суровости неумолимого судьи, которая становится полезной добродетелью, когда он применяет кроткие наказания. Уверенность в неизбежности, хотя бы и умеренного наказания, произведет всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более опасным, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность» [2, с. 308-309].

По нашему мнению, благоприятным является тот факт, что в представлениях лица, ранее привлекавшегося к уголовной ответственности за совершение преступления, субъективная вероятность разоблачения должна быть выше, чем у лица, совершающего преступления безнаказанно. В этой связи, хотелось бы особенно подчеркнуть обязательность вменения виновному всех эпизодов его преступной деятельности, что, безусловно, зависит от качества проведенного расследования. В противном случае осужденный может воспринять свое разоблачение как случайность и прийти к убеждению, что при более организованной и качественной подготовке к осуществлению преступного замысла ответственности вполне можно избежать. Но даже при самой высокой субъективной вероятности разоблачения лицо может быть не удержано от совершения преступления, если предусмотренное за него уголовным законом наказание не будет данное лицо устрашать, ибо необходимость устрашения диктуется изменениями личности рецидивиста, которые произошли во время первого осуждения: человек официально признан преступником, осознал себя как преступника и убедился, что наказание является не таким уж и страшным.

Профессор С.В. Познышев еще в 1928 году определял общую цель наказания «как возможно более сильное противодействие стремлению к преступлению. Возникая в сознании вслед за идеей преступления, мысль о наказании должна тушить преступное желание, предотвращать, уничтожить или парализовать стремление к преступлению» [4, с. 33]. Таким образом, чтобы

отвратить человека от рецидива преступления, наказание за него должно быть достаточно репрессивным [3, с. 75].

В этой связи, возникает вопрос лишь о пределах такой репрессивности? Известно, что деянию, имеющему определенные характер и степень общественной опасности, должна соответствовать кара, характер и степень которой соответствовали бы достижению целей применения уголовного наказания. В соответствии с частью первой статьи 15 Уголовного кодекса РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Таким образом, если принять такое деление преступных деяний за основу, то для каждой группы необходимо установить соответствующие виды и размеры наказаний. Чем меньше общественная опасность совершенного деяния, тем меньшим должен быть верхний предел санкции и большим интервал между нижним и верхним пределами санкции при возможности назначения менее строгих видов наказания. Бесспорно, что по такой же схеме необходимо строить санкции за рецидив преступлений с учетом его видов, но в пределах наказания, установленного для преступлений данной группы. Необходимо в полной мере использовать и условия, которые так или иначе влияют на объем кары. У граждан, в том числе и ранее судимых, должно быть сформировано убеждение: ответственность усиливается именно за рецидив преступлений.

Необходимо констатировать, что соответствие наказания содеянному в общественном сознании выражается таким понятием, как «справедливость». В соответствии с частью первой статьи 6 Уголовного кодекса РФ наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В этой связи, представляется, что максимальным общепредупредительным эффектом будет обладать наказание, оцениваемое подавляющим большинством членов общества как справедливое. В 1863 году Стифен по этому поводу писал, что одной из важнейших причин того, почему люди относятся к убийству с отвращением, заключается в том, что убийц вешают с полного одобрения всех разумных людей [1, с. 43]. Понятие справедливости имеет ярко выраженный классовый характер.

Более того, справедливость любой меры уголовно-правового характера не является чем-то раз и навсегда установленным. Безусловно, она зависит от социальных, экономических и иных условий жизни общества, находящихся в постоянном развитии и постоянно изменяющихся. Все эти условия определяют нравственный климат общества, что уже имеет непосредственное отношение к наказанию в целом и к наказанию за рецидив преступлений, в частности.

Литература:

1. Анденес И. *Наказание и предупреждение преступлений.* – М.: Прогресс, 1979. – 264 с.

2. Беккариа Ч. *О преступлениях и наказаниях*. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 464 с.

3. Гришанин П.Ф. *Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву. Учебное пособие*. – М.: РИО Акад. МВД СССР, 1974. – 150 с.

4. Познышев С.В. *Основы пенитенциарной науки*. – М., 1928. – 342 с.

Literature:

1. Andenes I. *Punishment and prevention of crimes*. – М.: Progress, 1979. – 264 pages.

2. Bakkaria Ch. *About crimes and punishments*. – М.: Yurid. NKYu USSR publishing house, 1939. – 464 with.

3. Grishanin P. F. *Responsibility of criminals recidivists on the Soviet criminal law. Manual*. – М.: RIO Academician of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1974. – 150 with.

4. Poznyshev S.V. *Fundamentals of penitentiary science*. – М, 1928. – 342 pages.